

Секция «История социально-политических учений зарубежных стран»

Роль концепции германского «Особого пути» в становлении немецкой государственности и формировании национальной идентичности

Сидорова Елизавета Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: elizavetasidorova47@gmail.com

Концепция «Особого пути» находит свое место в общественной мысли большинства народов, тем не менее эта концепция нашла свое отражение именно в истории Германии наиболее интересным образом. Оформлению идеи об «Особом пути» способствовала политическая реальность в германских землях начала XIX века. Поверив в германский народ, мыслители и общественные деятели не просто неистово пропагандировали особый германский путь и слепо конструировали прошлое ради современной им политической повестки, они нашли место германского народа в философии истории, в котором этот народ нуждался в критические периоды своего развития. На этой почве они сформировали стройную концепцию. Квинтэссенция «Особого пути» — идея мессианской роли немецкого народа, заключающейся, по мнению основателей концепции, в том, что «немцам определено начать новое время, предвосхищая и формируя его для других» [1]. Подобный ход мышления, обоснованный историческими мифами о чистоте германской крови и германского языка, подпитываемый чувством ресентимента германского народа был актуален не только в эпоху собственного становления и оформления в качестве концепции (конец XVIII - начало XIX века), парадигма «Особого пути» обратит на себя внимание и в будущем: как с целью имплементации принципа особости в политический процесс в эпоху нацистской Германии, так и с целью абсолютного отрицания в эпоху современную.

Действительно, особое место в мировой истории наций, найденное Фихте, Арндтом, Яном и подкрепленное официальной позицией Прусского правительства в эпоху борьбы с иностранным вторжением в германские земли, которая завершилась объединением под эгидой Пруссии, пришлось германскому народу весьма по душе. Позже национал-социалисты, как ни к чему другому, взывали к войне германского народа против Наполеона за свою свободу и, таким образом, они неизбежно сталкивались с мировоззрением конца XIX века об «Особом пути», послужившим основанием в этой освободительной войне. На долгое время философы «Особого пути» XIX века в глазах многих превратились в предвестников национал-социализма. Крайним выражением этого умонастроения является суждение Б. Рассела в его «Истории западной философии» о том, что философия Фихте не обладает никаким научным значением и интересна только в качестве истока немецкого национализма [2]. Пышная, обращенная к широкой публике германофильская риторика, несомненно, содействовала не только росту национального самосознания немцев, но возвращала и национальную гордыню, укрепляя чувства ленивой самоудовлетворенности [4], которое принимало состояние нации за верх совершенства. В определенной степени можно установить связь концепции «Особого пути» с идейной базой националистской Германии, проследив ряд идей, которые национал-социалисты переняли у мыслителей начала XIX века, обосновавших «Особый путь» германской нации: а) Отказ от политического либерализма или идей Французской революции или революции по французскому образцу, как этого хотел Фихте. Вместо нее - общегерманский фронт борцов за свободу против Наполеона. б) Закрытое торговое государство. Отказ от свободной мировой торговли, признание политики хозяйственного обособления, и как следствие изъятие Германии из процесса глобализации. в) Обязательное национальное воспитание всей германской молодежи для усиления нации и создания морально «нового человека». Фак-

тически этой мыслью Фихте предвосхитил создание Hitlerjugend и der Freien Deutschen Jugend, а отец Ян в определенной степени опробовал на практике, создавая патриотические отряды. d) Создание Всегерманского Великого государства, что также являлось целью пангерманизма и было достигнуто впервые Гитлером в 1938 году. e) Переоценка германской нации вплоть до презрения всех прочих народов. Охотно проводившиеся фальсификации в период национал-социализма, зараженные учением о «недостаточном жизненном пространстве» и о «праве нации господ» [3] откладывали значительный отпечаток на дальнейшем восприятии концепции «Особого пути» в истории. Тем не менее, проводить прямую связь от концепции «Особого пути» к террору национал-социализма весьма неуместно, поскольку «Особый путь» начала XIX века был многим больше, нежели простым призывом к очистительной войне. Это усложняло использование трудов философов начала XIX века в качестве элементарного примера национализма, а если это и происходило, то с помощью игнорирования необходимого контекста. Только подобным образом можно объяснить появление в 1933 году сочинений с названиями, аналогичными: «Fichte und der Nationalsozialismus» [5] и речей следующего характера: «Только если мы будем думать таким же образом [как Э. М. Арндт], тогда мы станем действовать по воле вождя нашего народа [Адольф Гитлер] [. . .]. То, чего желал Э. М. Арндт, в большинстве своем воплощается в наши дни. В значительной доле современность питается духом этого прошлого».

Делая выводы из всего вышесказанного, можно заметить, роль концепции «Особого пути» Германии представляется неоднозначной, как в самой истории Германии, так и в отражающей ее истории немецкой социально-политической мысли. В то время как мыслители начала XIX века вселяли воодушевление в угнетенные германские умы с помощью идеи об особом мессианском предназначении германской нации в мировой истории, они невольно заложили опору для дальнейшего использования концепции германского «Особого пути» в легитимации террора национал-социализма. Германский «Особый путь» был национальным мифом, компенсирующим отсутствие национального самосознания немцев в период государственного кризиса. Особенно четко этот мифологический характер «Особого пути» проступил, когда нашелся правильный, магистральный путь развития: разговоры об «Особом пути» прекратились. Подобная судьба постигла идею «Особого пути» Германии сегодня, однако это ничуть не умаляет ее значения относительно тех периодов истории, когда нация в ней нуждалась. Миф «Особого пути» был способен сформировать национально-политическую идентичность, когда возродить ее путем рационального реформирования германской политической системы было невозможно. Благодаря этой концепции немцы встали на путь формирования национального государства в политически реальной сфере.

Источники и литература

- 1) Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Сочинения: В 2-х т. / Пер. с нем.; общ. ред. Иваненко А. А. — СПб.: МИФРИЛ, 1993. — С. 370
- 2) Рассел Б. История западной философии. — М.: Академический проект, 2000. — С. 657.
- 3) Абуш А. Ложный путь одной нации: К пониманию германской истории. — М.: Соц-экгиз, 1962. — С. 263.
- 4) Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / Пер. с нем.; общ. ред. Иваненко А. А. — СПб.: Наука, 2009. — С. 27
- 5) Bergmann E. Fichte und der Nationalsozialismus. — Breslau: Hirt, 1933. — 48 S.

- 6) Laag H. Greifswalder Universitätsreden. — Greifswald: Universität Greifswald Verlag, 1933. — S. 10-11